

A romantic scene in an autumn forest. A man in a dark suit and a woman in a white dress are embracing and kissing. The background is filled with trees with vibrant orange and yellow leaves, and a bright sunburst effect in the center. The overall mood is soft and romantic.

Светлана Петрищева

Попроси у Луны

18+

Светлана Петрищева

Попроси у Луны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55959290

SelfPub; 2025

Аннотация

Роман о вечной любви, сметающей все преграды, предрассудки, возрастные ограничения. Важно не сопротивляться чувству, и принять его, как дар небес, как великое счастье взаимной любви. И тогда она станет ещё ярче!

Светлана Петрищева

Попроси у Луны

*

Рита проснулась с тягостным ощущением на душе. Ей приснился какой-то сон, который она не могла вспомнить, только знала, что все, что происходило во сне, было ей неприятно. Она полежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к себе. " У меня сегодня начался отпуск" – сообщила она Вселенной, но та не отреагировала. Радости не было.

"А через два дня мне 32 года" – напомнила Вселенной Рита, но та равнодушно пожала плечами (если они у неё были). В принципе, Рите было тоже все равно – уже давно день рождения не вызывал у неё положительных эмоций, как в детстве, а после двадцати пяти – только неприязнь к бегущим годам. В её жизни практически ничего не менялось, только два года назад у неё появился Олег. При этом воспоминании у Риты усилилось тоскливое настроение. Вообще-то Олег был внешне симпатичный, спортивного типа голубоглазый брюнет, с хорошо подвешенным языком и большим объемом нужных ему знаний. Лишних знаний ему не надо было. Кем он работал, Рита до сих пор не знала, он что-то упоминал, но она внимала речи, а не сути. Поняла только, что он незаменимый работник, без которого компания жить

не может. Он одевался в дорогих магазинах, покупал только экологически чистую еду, занимался в фитнес-клубах, посещал косметолога и стоматолога. В череду его занятий два дня в неделю, вернее, два вечера, посвящались Рите. В эти дни она должна быть красивой, заботливой, стол сервирован правильно, еда вкусная, постель благоухающая, нижнее белье красивое и дорогое. Никаких лишних вопросов, упреков и просьб, только открытые уши для его речей и его удовольствие. До поры до времени Риту это устраивало. Но стоило все это очень дорого. Когда у Риты закончились "подкожные", отложенные на отпуск деньги, она попыталась сэкономить, купив еду в обычном магазине. Олег сразу раскусил это, обиделся на неё, отказавшись от ужина, лёг спать на диван и утром ушёл, не простившись. Долго же Рите пришлось его улещивать, умасливать, точно неделю. До сих пор от этого воспоминания передергивает. Наверное после этого Рита стала замечать его недостатки – как он дергает носом, брезгливо морщится по делу и без дела, поучает её, даже ковыряется в носу. А его вечные придирки к неаккуратности! У него – то домработница есть, которая все до блеска начистит! Рита однажды была в его квартире, до того стерильно чистой, что даже присесть страшно. У него просто мания чистоты и аккуратности, а Рита не считала нужным так убиваться на домашней работе, за что постоянно он её упрекал.

Познакомились они в ресторане, куда она привела своих коллег, упросивших отметить её тридцатилетие. Вообще-то

коллектив их не был дружным, каждый сам за себя, но в тот день все почему-то были с ней милы и требовали "проставиться". Она решила : была-не была и пригласила всех в ресторан. Конечно, пошли не все, только 8 человек самых активных, но ей пришлось потратить всю зарплату. Вот там-то и увидела Олега, он сидел с каким-то другом, что-то обсуждали, потом коллеги для неё заказали медленный вальс и она, повинувшись какому-то неясному чувству, пригласила Олега. Пококетничала с ним и пригласила за стол. Вот так все и началось. Вначале он даже иногда дарил цветы, пару раз сводил в кино, а потом решил, что смотреть кино на компе гораздо проще, еда рядом. Все удобно, можно и поспать, да и женщина под боком. Жить вместе не предлагал, обронив как-то, что сторонник "гостевых браков". Риту тоже все устраивало, иногда она уставала на работе так, что никого не хотелось видеть. А ведь ему надо улыбаться, готовить, стирать, преданно смотреть в глаза и внимательно слушать. А если пропустишь хотя бы фразу или отвлечешься, то царь мог и обидеться. В последнее время Рита стала тяготиться этими отношениями, даже себе не признаваясь в этом. Но с каждым днём ей все труднее становилось изображать любящую и самоотверженную женщину. Да и денег уходило немалое на удовлетворение его потребностей, а иногда так хотелось позволить себе ту кофточку, или эти брючки. Своим гардеробом Рита давно не занималась. Да и съездить отдохнуть не мешало бы. Но Олег сказал, что отдых берет на се-

бя, тем более, что отпуск у них совпал, обещал свозить её "в потрясающее место". И теперь, лёжа в кровати, Рита гадала, что же это за место. Нужно ли ей покупать купальник, или вечернее платье, или резиновые сапоги, кто знает, что у него на уме. Потом вставал денежный вопрос: кто платит? Каждый за себя, она за обоих или все же он хоть раз оплатит все сам, не отговариваясь тем, что у него деньги "в деле"?

В дверь позвонили. " Кто это может быть?" – недоуменно подумала Рита и открыла дверь. На пороге стоял Олег в смокинге, заметно навеселе, улыбаясь какой- то мальчишеской улыбкой. Подвинув оторопевшую Риту, он даже не вошёл, а вбежал в квартиру, пританцовывая.

– Дорогая моя, у меня замечательные новости! – воскликнул он. – Я женюсь!!

И, не переводя дух, скороговоркой добавил:

– Конечно, на наших отношениях это никак не отразится. Я тебя обожаю и буду приходить в свои дни.

Опешившая Рита при этих словах спохватилась:

– Постой, – сказала она, жестом остановив потянувшегося за поцелуем Олега.

Зайдя в ванную, спокойно собрала его бритвенные принадлежности, зубную щетку и ненавистный лосьон, запах которого ей категорически не нравился, но она терпела, стиснув зубы. Потом собрала скудный гардероб: пижаму с самолетиком, тапочки и неизвестно когда завалившуюся домашнюю рубашку, сложила все в пакет и вынесла в коридор. Олег

уже пристроился перед компьютером и увлечённо писал в "Одноклассниках" что-то, периодически похохатывая.

– Вот возьми- сказала ему Рита, протягивая пакет. Олег недоуменно посмотрел на неё, не совсем поняв, что она сказала.

– Возьми свои вещи, – медленно и четко сказала Рита, – и уходи.

– Что?– вновь не смог её понять Олег.

– Убирайся!– закипая, повторила Рита.

– Куда?

– На кудыкину гору!!! К своей будущей жене!

– А-а,– облегченно протянул Олег, – ты ревнуешь. Ну я же сказал, что для нас ничего не изменится. Моя женитьба – формальность, всего лишь штампик в паспорте.

– Формальность! Штампик! – уже вскричала Рита. –А тебе никогда не приходило в голову, что я тоже хочу такой штампик! И детей хочу, и пеленки, и семейные обеды по выходным!

– Но ты же была против этого! – растерянно пробормотал Олег.

– Когда это я была против?

– Ну не знаю, я был уверен, что тебе это не надо...

– Неправда! Ты никогда не спрашивал об этом, ты вообще никогда не интересовался ни моим мнением, ни моими интересами, ни моими желаниями. Даже в постели ты не спрашивал, хорошо ли мне, что хочу или не хочу. – Риту понесло.

Она осознавала, что этой ссорой она перечеркивает навсегда будущее с Олегом, но такое будущее, которое он предлагал, ей не было нужно, она очень ясно осознала это. – Ты всегда считал себя пупом Земли, а я шла у тебя на поводу. Так вот, с меня хватит! Забирай свои вещички и убирайся из моей жизни!!!

– А отдых? Я купил путевки в санаторий. – почти шепотом, огорчённо сказал Олег.

– Поезжай сам, а лучше прокати свою невесту, пусть полюбуется, какое сокровище ей достанется, – отрезала Рита.

Олег молча схватил пакет и выскочил из квартиры.

*

Рита, обессилев, сползла на пол и тихо завывала. Она плакала не о том, что ушёл именно Олег, а от одиночества. Она снова одна, её снова бросили, такое уже бывало, но раньше это случалось быстрее, а тут целых два года в отношениях. А если учесть, что испорчен очередной день рождения, то просто не хочется жить. А она уже строила планы, хотела убедить Олега, что пора бы ребёночка родить, ей в последнее время так хотелось понынчиться с маленьким, смотреть, как агукает, растёт. Она зарыдала ещё громче и горше. "Одна, совсем одна" – билась в голове мысль, как назойливая муха. И вдруг она остановилась. "А ведь я одна" – вдруг отчетливо поняла она и встала с пола, попутно подобрав упавший зонтик. И вдруг ей стало весело. Боже мой, больше никаких трат на экологически здоровую пищу, наведения блеска до

упада, дурацких монологов до умопомрачения! Можно наконец – то заняться собой! Как много нужно сделать и все это для себя! А отпуск только начался! Рита тихонько запела и закружилась по комнате. Вдруг она вспомнила, что теперь никто ей не будет делать замечания, что она поёт не так, и громко пропела свой любимый романс, который так не нравился Олегу. "Скажите девушки подружке вашей, – низким голосом спела она, – что я ночей не сплю, о ней мечтаю. Парам- пам- пам- пам, давно о ней мечтаю"

Походив бесцельно по комнате, она присела на диван и задумалась. С чего же начать свою новую жизнь?

Может быть, слетать в Турцию? Рита как-то была там, пока училась в институте. Однокурсница пригласила её на уик- энд в Стамбул. Пока Лена отоваривалась на базаре, увлечённо торгуясь с продавцами, Рита бродила по улочкам Стамбула, разглядывая необычайной красоты дома и мечети, пробовала прямо на улице вкуснейшую еду, любовалась морем. Охрипшая от криков Ленка пыталась затащить её на базар, но покупать что-либо Рита категорически отказалась. Во первых, у неё не было денег, а во-вторых, не хотелось портить впечатление от увиденных красот. Она не умела торговаться, а таких на базаре не уважают. Зато Ленка снискала уважение всех торговцев, ей даже подарили красивый платок, который она передарила Рите за то, что та помогала ей тащить тяжелые баулы с купленным барахлом.

Хотелось бы ещё попасть туда, где ей так понравилось, но

ехать одной страшновато, да и стреляют там.

Может поехать куда-нибудь в Европу? В Грецию, например, или в Италию? Но неизвестно сколько это будет стоить, а потом надо будет как-то жить до зарплаты.

Самый бюджетный вариант – это поездка к маме, в село Каменка Ростовской области. Рита давно обещала приехать, но все откладывала. Не потому, что не хотела видеть маму или брата, или невестку, разумеется, это не так. Просто тяжело практически городскому жителю обходиться без элементарных удобств, да и не отдохнёшь в деревне. Рита вспомнила, сколько бился Олег, чтобы избавить её от южнороссийского говора, но так и не добился чистоты звучания. Нет-нет, да и проскакивает мягкая "г" в разговоре. Риту это не беспокоило, но Олег почему-то негативно к этому относился. Он вообще пытался её переделать. И ему почти удалось. Ещё бы немного, и она потеряла собственное "я", растворившись в его желаниях.

Как будто услышав её, зазвонил телефон. "Олег" – высветилось на экране. Рита нажала сброс. Телефон зазвонил снова, она снова сбросила. Звонок раздался опять, на этот раз на экране была надпись "мама". Рита подняла трубку.

– Ну как отдыхается? – спросила мама.

– Пока непонятно, – вздохнула дочь.

– Никуда не едешь?

– Не знаю, мам, пока не решила?

– А что Олег? – поинтересовалась мама.

– Я его прогнала- сказала Рита, затаив дыхание в ожидании осуждения.

Мама помолчала и неожиданно ответила:

– Ну и правильно!

Рита опешила:

– Что? Я тебя правильно расслышала? Ты меня одобряешь?

– Конечно- ответила мама.

– Постой, а разве он тебе не нравился?

– Нет,– ответила мама, – никогда.

– Но ты же никогда об этом не говорила!

– Но ты же никогда об этом не спрашивала,– передразнила её мама. – И вообще, я считала, что вы друг другу не подходите. Не говорила раньше, потому что не хотела мешать твоему счастью, но, похоже, счастьем тут и не пахло.

– Он женится, – сообщила Рита

– На ком?

– Не на мне, однозначно.

– Ну и хорошо, а то мне надо было бы его сынком называть, а меня с души воротит.

– Но ты же его никогда не видела!

– И слава Богу! Надеюсь, ты не передумаешь, и мне не придётся забирать свои слова обратно.

– Не передумаю,– пообещала Рита.

– Так вот, чего я звоню, – спохватилась мама, – уж коли ты не знаешь куда деваться, то может, приедешь домой, сейчас

ягоды пошли, на речку сходишь, позагораешь. Всяко лучше, чем в столице сидеть, гарью дышать.

– Не знаю, мам, я пока не думала.

– Так думай, что тебя теперь держит? Ничего. Приезжай, я так соскучилась. И Алёшка спрашивал, когда же наконец ты объявишься.

– А что им с Ниной не о чем уже говорить, как обо мне?

– Вот как раз есть о чем. Намечается внук или внучка, так что скоро пополнение ждём.

– Как скоро?

– Так к январю.

– Ого! Они же вроде не собирались.

– Уже собрались. Так что решаешь?

– Дай подумать.

– Сколько будешь думать, а то у меня каша в печи! – пошутила мама.

– Ну не так скоро, – засмеялась Рита, – ни билетов, ни вещей, кашу придётся заново варить.

– Да не вопрос, хоть десять каш, разных сортов, с пирогами. Лишь бы ты приехала.

– Ладно, мам, я приеду, сейчас все обдумаю и решу, когда и как это сделаю. Хорошо?

– Хорошо, дорогая, я буду надеяться. Правда, очень хочу тебя видеть. Целую, девочка моя!

– Пока, мамулечка! – Рита нажала "отбой".

А что если и правда махнуть в родные края? Какое-ника-

кое развлечение: искупаться в ручье, носящее громкое имя "речка", полакомиться ягодками на склонах оврагов, поваляться в траве! И по маме соскучилась, и по брату Алексею. Интересно, какой он теперь стал, после известий об отцовстве? Он всегда был бесшабашным, но школу закончил с серебряной медалью. Закончил институт автомеханический и вернулся в родную деревню. Приехал не один, привёз из города жену, для которой жизнь в деревне была внове, она никогда даже за городом не была, а тут сразу в полям. Но прижилась как-то, даже удивительно. Видимо, муж для неё важнее городских удобств. Рита вздохнула, брат моложе её на 5 лет, а у него все идёт правильно, есть семья, теперь будет ребёнок. А у неё, всю жизнь "подающей надежды" никакой надежды и нет. На работе рутина, бумаги, зарабатывание денег, которых вечно не хватает, отсутствие нормальной личной жизни, и вдобавок, её сегодня бросили! Стало жалко себя до слез. "Не поеду!" – решила Рита. Это же придётся любоваться чужим семейным счастьем, да и одноклассники обязательно будут расспрашивать, что и как, завидуя городской жизни и жалея её неустроенность. С другой стороны, что ей делать в городе, поехать никуда нельзя, горящие путёвки покупать страшно, самолеты падают, сидеть дома скучно.

Рита пошла в ванную, включила душ, размышляя обо всем происшедшем за утро. По ошибке включив горячую на полную мощность, взвизгнула, отскочила, ударившись о стенку.

"Надо ехать" – думала она, попеременно включая холод-

ную и тёплую воду для тонуса.

Выйдя из ванны, Рита побрела на кухню, мечтая о глотке ароматного кофе, да и позавтракать не мешало бы.

За завтраком она снова взвесила "за" и "против", раздумывая попутно, что ей надеть, быстро оделась, чтобы не дать себе шанса на попятный, и поехала на вокзал. Билеты в кассе были даже на сегодняшний день, Рита взяла на ночной, чтобы успеть купить подарки всем. Быстро помчалась по магазинам, предварительно отзвонившись маме и наслушавшись радостных восторгов по поводу своего приезда. Теперь она уже не сомневалась в правильности своего решения. В конце концов, она доставит радость близким, да и сама немного придёт в себя, а там будет видно.

*

В хлопотах прошёл день. Несколько раз звонил Олег, но Рита не отвечала. В конце концов он перестал трезвонить. Видимо, обиделся. Но Рите было уже все равно, обиделся он или нет, она была вся погружена в происходящие с ней перемены.

В поезде она снова и снова переживала прошедший день, сопоставляя какие-то факты, которые могли бы ей раньше указать на необходимость перемен. Мелочи, на которые она не обратила внимания, предчувствия или даже сны. Но ничего не могла вспомнить определенное. Все шло в обычном ритме, ничего не предвещаая. Тем интереснее и волнительнее

было у неё на душе, какая-то неясная радость, причины которой невозможно представить. Несколько часов поездки промелькнули незамеченными в размышлениях. Рита оставляла позади свою прошлую жизнь, не планируя новую, не думая о будущем. Такого с ней ещё не было, обычно она планировала свои действия и поступки, отсекая неожиданные повороты. Сейчас все было по-другому, и это было новое ощущение, которое Рита как бы пробовала на вкус. Шестнадцать часов поездки прошли быстро, в Ростове встретил брат, на машине домчались за три часа, с учетом пробок в городе. Была уже глубокая ночь, когда Рита переступила порог родного дома.

Встреча дома превзошла все ожидания, исчезли последние сомнения под радостными улыбками и весельем родных. Рита даже пожалела, что давно не приезжала. Алёшка с таким энтузиазмом показывал ей изменения, произведённые им в доме, что даже заразил её. Она с удивлением осмотрела и ванную комнату, обложенную кафелем с необычным рисунком, оценила перестановку в доме, после которой стало гораздо уютнее. Брат с такой гордостью демонстрировал результат дизайнерских разработок его жены, что Рита прониклась уважением к её таланту. Все было просто и изысканно, ни убавить, ни прибавить. Оставалось только удивляться, как в этой голове, которую Рита считала не совсем умной (ну кто в здравом уме бросит город?), рождаются такие шедевры?

– Ей надо было в дизайнеры идти, – сказала Рита, осмот-

рев дом.

– А она работает дизайнером, – огорошил её брат.

– То есть?

– Ну она ведь закончила курсы дизайнеров, уже несколько магазинов и ресторан оформила.

– Ничего себе, – оторопела Рита.

– Да, – с гордостью сказал Алёшка, – Нина у нас ценится.

Рита даже не нашла что сказать на это, только заметила, как порозовела невестка. Она вообще часто краснела и смущалась, особенно когда её хвалили, или когда муж обнимал или просто притрагивался к ней, как будто у неё за плечами не 25 лет и 5-летнее замужество, а 15 лет и медовый месяц. Рита даже невольно позавидовала ей, тому как нежен и заботлив к ней муж, как старается дотронуться хоть мимолетно, как гордится её успехами и не принижает их, как сделал бы Олег.

Когда улеглись все волнения и сумбур, связанный с приездом долгожданной гостьи, Рита поделилась с матерью своими впечатлениями:

– Я никогда не думала, что Алёшка такой....В общем, совсем не такой, как я его представляла, не раздолбай, а хозяйственный мужчина. А его жена! Я всегда считала её глупенькой, но оказывается, она талантливый дизайнер. Остаётся сожалеть, что я узнала об этом раньше.

– А что бы изменилось? -поинтересовалась мама.

– Я бы раньше начала её уважать

– Вообще-то я говорила тебе об этом. Просто ты не слушала или не слышала,— ответила мама.

– Да, наверное, я всегда была погружена в какие-то свои переживания и проблемы. Я эгоистка, да?

– Да нет, не переживай, просто когда человек далеко, то чужие проблемы кажутся нереальными и не запоминаются. Ты помнишь, что у тебя праздник?

– Помню, конечно, просто уже давно отмечаю без особой радости. Годы идут, а день рождения просто вопит об этом. Паспорт открывать не хочется.

– Ха, а что же остаётся делать мне, вообще выбросить паспорт? – улыбнулась мама.

– Нет, ну твой случай другой. В моем возрасте у тебя уже двое детей было, причём подрошенных.

– Ну ты сказала, " подрошенных". Цыплята они тебе, что ли?

– Почти. Тебе было 20 лет, когда я родилась, в 32 твоих года мне было уже 12, а Алешке -7.

– Правильно. Просто жизнь тогда была другая, не сравнивай.

– Жизнь, жизнь... Все только и делают, что сваливают свои неудачи на жизнь. У тебя ведь была счастливая жизнь. Муж тебя любил, дети вроде бы не огорчали, если только чуть-чуть, на работе уважали. Жаль, что папы не стало рано, и дочь тебя внуками не радуется.

– Знаешь, в нашей жизни было много огорчений. То, что

вы о них не знали, не значит, что их не было. Но в целом ты права. Если бы муж ко мне относился плохо, жизнь была бы невыносима. Рушилось государство, менялись деньги, обесценивались накопления, ломались прежние ценности, устои. Мы выстояли только потому, что папа твой был мудр. И не давал мне впасть в истерику, утешая, когда мне было плохо, защищал от недоброжелателей и брал на себя большую часть моих проблем. Всяко было, и ругались мы, и плакали, но даже помыслить о расставании не могли. А сколько семей тогда разрушилось! Нет, он был для меня всем: другом, мужем, самым близким человеком. Ближе его у меня никого не было, только дети. Я же совсем соплячкой была, когда его встретила. Только-только после училища и сразу заведующей фельдшерского пункта. А он как раз с женой развёлся. Она в деревне жить не смогла, сбежала. Он переживал очень. Увидел меня, малявку, и решил опекать, создать условия для меня, чтобы и я не убежала. В качестве председателя сельсовета навещал почти каждый день. Я его уважала, но даже помыслить не могла, что женой смогу стать. Он старше меня на 13 лет, для молодой девчонки – почти папа. Но в один прекрасный день он пришёл и сказал, что не может без меня жить, а я поняла, что не могу без него. С каждым днём уважение и любовь росли, кроме него мне никто не был нужен. И до сих пор так, хоть его уже нет.

– Поэтому ты не вышла больше замуж? – задумчиво спросила Рита.

– Не знаю, думаю, да.

– Ну неужели никто не сватался за 6 лет?

– Сватались, но я всем отказывала. С какого перепугу я замуж пойду раньше дочери, – засмеялась мама.

– Если ты будешь ждать дочь, то точно никогда не выйдешь, – грустно сказала Рита.

– Да и не надо. Вот скоро внуки пойдут, есть чем заняться. А может, ты захочешь родить, ведь не обязательно для этого выходить замуж.

– Нет, я хочу, как у вас, в любви и согласии. В печали и радости, богатстве и бедности, как в американских сериалах клянутся на свадьбе.

– Ну что ж, значит так и будет, – подытожила мама, а теперь пора спать. Хоть ты и не изъявила никаких желаний насчёт праздника, но он обязательно будет.

– Мам, – тихо сказала Рита, – хорошо, что ты не требуешь от меня ни мужа, ни внуков.

– Это не значит, что я не хочу этого, просто хочу, чтобы ты была счастлива. А когда это случится – неважно. Рано или поздно ты встретишь своего мистера Дарси, – усмехнулась мама, вспомнив любимую книгу дочери. – Все приходит вовремя к тому, кто умеет ждать, – процитировала она своего преподавателя по хирургии в училище.

Поцеловав Риту, мама тихонько вышла из спальни, выключив свет.

Внезапно зазвонил телефон, на экране высветился незна-

комый номер. Недоумевая, кто бы это мог быть, Рита подняла трубку и услышала голос Олега:

– Рита, открой дверь, я стою возле квартиры и не могу открыть её. Если не откроешь, то я выломаю её. Вызову МЧС, в конце концов.

– Что тебе нужно? – спокойно спросила Рита

– Мне нужно знать, все ли у тебя в порядке, не покончила ли ты с собой. Не хотелось бы мне мучиться потом.

– Можешь успокоиться, я не собираюсь умирать из-за тебя. И вообще я сейчас далеко, да, за границей. И ты сейчас мне все деньги съешь.

– Как это за границей, не может быть!

– Может-может, так что в дверь не ломись, тем более я замок сменила и на охрану поставила, а то приедут сейчас добры молодцы и повяжут тебя.

– Хорошо, – пробормотал Олег, – если так, то конечно. Я позвоню тебе, когда вернёшься. Тогда все обсудим.

– Нечего нам обсуждать, все, пока. Надеюсь, что больше тебя не услышу и тем более не увижу.

Рита положила трубку и засмеялась: так легко ей не было давно. Нужно было уехать за тридевять земель, чтобы пелена упала с глаз и стал яснее виден мелкий человек, ещё недавно бывший центром её Вселенной. Она конечно не собиралась ставить квартиру на охрану, но ей стало смешно, когда она представила убежавшего Олега, испугавшегося прибытия группы быстрого реагирования, ведь арест повредит

его имиджу. Подоткнув подушку под голову и повозившись, укладываясь, Рита уснула, улыбаясь, и снились ей только хорошие сны.

*

Проснувшись, даже не открывая глаза, она почувствовала радость, это чувство росло изнутри и было всеобъемлющим. Что-то должно случиться хорошее! Рита открыла глаза и не сразу поняла, где находится. Потом вспомнила: она дома! В своей детской комнате, которую она украшала сама, с любовью расставляя свои книги и игрушки в том порядке, какой считала нужным, даже рисунки висели. Похоже, Нина сюда не дошла, за что Рита была ей благодарна. Она взяла Дусю-свою любимую собачку, потерявшую цвет от старости, прижала к себе и улыбнулась. Все таки хорошо, что она дома! В комнату тихонько вошла мама с вазой в руках. В вазе был букет полевых цветов, которые так любила раньше Рита. На цыпочках мама подошла к столу, поставила вазу и тут увидела в зеркале, что Рита смотрит на неё.

– Ты уже не спишь? А я стараюсь потише ходить, пусть, думаю, поспит.

– А я уже проснулась. Mamochka, как же хорошо здесь! Я не спала так уже много лет, просто без задних ног.

– Я очень рада. Поздравляю тебя, моя девочка, с днём рождения! Желаю тебе всего необычного, красивого, любви и счастья! Пусть сбываются самые заветные мечты, даже несбыточные. Будь счастлива, дорогая моя!

– Спасибо, мамулечка! Я тоже тебя поздравляю, что у тебя есть я! – засмеялась Рита, вспомнив, как отец поздравлял жену с каждым днём рождения детей.

– Да, нелегко ты мне досталась!

– Расскажи, пожалуйста, – попросила Рита.

– Но ты же уже слышала. – удивилась мама

– Это было давно, и слушала я, наверное, невнимательно.

И вообще, очень хочется услышать, как я пришла в этот мир.

– Ладно, слушай. Ты была долгожданным ребёнком, мы готовились, гадали, кто же будет. УЗИ же раньше не было. С вечера пошла доить корову, и чувствую, что-то не так, как-то тянет живот книзу. Но ведь рано ещё, все просчитано, две недели в запасе. Думала, показалось. Встала с ведром и чуть не упала, а из меня как хлынет водопад. А кричать нельзя – корову напугаешь, и так она, наверное, недоумевала, что хозяйка доила необычно, часто останавливалась, прислушивалась к себе. Ведро не бросила, дотащила до крыльца, потом кричу: Гриша, Гриша, а он не слышит. Тут я испугалась, разревелась, как маленькая, почему-то решила, что вот я сейчас умру, и никто даже не поймёт это. Твой отец выскочил на крыльцо, схватил меня в охапку, утешает, а сам, наверное, больше меня испугался, не поймёт, что со мной. С трудом добился от меня, что случилось, думал, корова зашибла. Разобравшись, что к чему, уложил меня на кровать, а сам побежал к председателю, за машиной.

– А почему "Скорую" не вызвали?

– Ну пока её дождёшься, можно родить.

– А если бы в машине родила председательской?

– Был такой вариант, но я к тому времени успокоилась, да и схваток не было. Если бы я не была медиком, то и не поехала бы в больницу- не болит и хорошо, да и не время. А так , на всякий случай, поехала. Приехали, меня осмотрела доктор знакомая, сказала, что пока не время, но назад не пустила, оставила в больнице. Отец так уезжать не хотел, беспокоился обо мне, да и я волнения добавила, как-то плакалось мне, как навечно расстаёмся. Мы и вправду ни разу к тому времени не расставались, только когда на работу уходили. С трудом отца выставили из роддома, он все пытался уточнить моё состояние, потом возле корпуса все ходил. Доктор вышла и пообещала, что в тот день я точно не рожу и отправила его домой. Я же спала плохо, все было не так, не привыкла я по больницам лежать, тем более в качестве пациента. По ту сторону баррикад все таки легче. Утром проснулась от болей, сразу кричать начала, вроде как положено. Прибежала доктор, осмотрела меня и пожурела: что ж ты кричишь, как оглашённая, рано ещё. Тогда я стала терпеть, да и боли были не такие уж и сильные. Стала наблюдать за соседкой, которую ночью положили. Она покричит – покричит, потом достанет косметичку, подкрасит реснички, попудрит носик и книжку читает, жуя шоколадку. Через полчаса снова в крик, потом все сначала. Когда перерывы уменьшились до минуты, она уже пудриться не успевала, потом её забрали, я

осталась одна. Косметички у меня не было, про шоколадку мы тоже не вспомнили, книжку не взяли, заняться мне было нечем, схватки были, но, помня недовольство доктора, я терпела. Ко мне изредка заглядывали акушерки, спрашивали, как у меня дела, я отвечала, что все хорошо. Утром пришёл заведующий на обход. Увидев меня, он закричал: "А почему она здесь лежит?" И вокруг все забегали, стали интересоваться, есть ли схватки. А у меня их уже не было. Ну тут что началось! Меня начали колоть уколами, клизьмить клизмами, всячески стимулировать, даже хотели кесарево делать. Но заведующий не дал, сказал, что мне самой рожать нужно, нечего красоту портить. В общем, настимулировали так, что я уже себя не помнила. И следили строго, даже в туалет одну не отпускали, все боялись, что ребёнок в унитаз улетит. В родзале я так испугалась, что опять заревела, за что от доктора услышала: "Что ж все медики такие бестолковые, невозможно роды принять спокойно. Стыд и позор" Я попыталась оправдаться сквозь слезы, что я, вообще-то отличницей была, но не успела. Со всех сторон на меня начали кричать, чтобы не отвлекалась, а тужилась, ругали, что неправильно что-то делаю, от этого я больше плакала, думая, что не рожу никогда. Наконец, услышала плач, спросила, кто там родился. Акушерка ответила: "Девочка". А я думала, что будет мальчик, думала, что муж наследника ждёт, мы же обсуждали это. На мой разочарованный вздох акушерка ответила: "Ну что, обратно засунуть?" Я возмутилась: "Нет, конечно"

и слышала, что обсуждают мою дочь. "Говорили, что крупный плод , а тут котёнок 2700. И при этом такие разрывы, как будто Гулливера родила". Но я уже мысленно оправдывалась перед мужем, что разочаровала его, думая, что он будет огорчён рождением дочери. Но вечером, позвонив с поста, слышала радостное: "Ура! У меня доченька родилась!" Я даже опешила: "Ты же мальчика хотел!" И слышала в ответ: "Ничего подобного, я хотел девочку, это ты хотела мальчика, а я просто хотел тебе угодить". Вот так ты появилась на свет.

– А кто придумал мне имя?

–Отец, конечно, его идея. Я хотела назвать тебя Вероникой или Виолеттой. Ну или Аэлитой.

– Аэлита, – фыркнула Рита, – представляю, Аэлита Григорьевна! Вот смех!

– Да , он тоже так подумал, пошёл, записал , как хотел.

– А в честь кого меня назвали?

– Точно не могу сказать, то ли в честь Булгаковской героини, как раз нам тогда дали книжку почитать на один день и мы по очереди читали, а может, в честь его детской симпатии, которая уехала с родителями куда-то на Север. В общем, история умалчивает.

– Могу сказать только одно: мне с вами очень повезло, – и, лукаво усмехнувшись, Рита добавила, – а Маргарита Григорьевна звучит все-таки лучше.

Поцеловав сидящую у неё на кровати маму, Рита вскочила

и закружилась по комнате.

– Как все же здорово здесь! И спасибо, что ничего в моей комнате не меняли.

– Да, я надеялась, что ты приедешь и сама разберёшься, что надо и не надо делать.

– Ничего не надо! – воскликнула Рита, – я как в детство вернулась, ничего не хочу менять!

– Ну и ладно, – покладисто согласилась мама.

В дверь осторожно постучали, в приоткрытую щель показалась вихрастая голова брата.

– Мы услышали голоса и подумали, что можно тебя беспокоить.

– Конечно можно, – закричала Рита, – схватила за руки брата и смущенно прятаящуюся за его спиной невестку и затащила в комнату.

– Поздравляем тебя, сестренка, с праздником, с твоим 18-летнем, – забасил брат, – желаем сбычи мечт, или мечтаний, в общем, всего-всего чего ты желаешь и не желаешь.

– О Боже, – театрально закатила глаза Рита, – только не это!

Крепко обняв и поцеловав брата и покрасневшую невестку, Рита засмеялась. В это время увидела в руке у Нины открытку, которую она смущенно ей протянула:

– Вот, возьми, пожалуйста, приглашение.

– Какое приглашение? – удивилась Рита. Она в принципе никуда не собиралась идти, хотела отсидеться у мамочки под

крылом.

– В ресторане будет торжественная встреча моей сестренки и праздник в честь дня рождения, – сообщил Алёшка.

– Но я думала, что мы просто дома посидим, тихо отметим.

– А вот тихо не получится. Так совпало, что сегодня Нина сдаёт свою работу по дизайну ресторана. Ну а когда хозяин узнал, что ты приедешь, то даже возражений не принял, так что хочешь- не хочешь, а придётся праздновать там.

– А кто хозяин?– опасливо спросила Рита

– Так Виталька Ерохин, мой одноклассник,– сообщил брат.

– Не помню такого, – протянула Рита, – как-то подозрительна мне его радость.

– Да помнишь, – вмешалась мама, – вечно здесь отирался, задиристый такой.

– И вовсе не задиристый, просто спуску не давал придуркам.

– Не помню, – сморщила нос Рита.

– Ой да помнишь ты, твоих ухажеров все высмеивал.

– А- а, – вдруг вспомнила Рита вихрастого мальчишку, на которого она внимания никогда не обращала, но он все время старался её как-нибудь задеть. – Он однажды пообещал на мне жениться. Смешной такой.

– Вот, точно он, – обрадовался Алёшка, – он всегда у меня о тебе спрашивал: как живешь, не вышла ли замуж, а когда я

его спросил, зачем ему это надо, ответил, что хочет все знать.

– Да он же маленький, – начала было Рита, но брат перебил:

– Ну какой же он маленький, он на год старше меня.

– Тоже мне старикан, я-то постарше буду, – фыркнула Рита.

– А ты возрастом не кичись, я, может, поумнее тебя буду, – надулся брат.

– Маленький мой, – приобняла его Рита, дурачась.

– Я тебе покажу маленький, – шутливо нахмурившись, потянул её за ухо брат.

Нина, не поняв их игры, испуганно дернула его за майку, но Рита рассмеялась.

– Ладно уж, не пугай жену. Но мне надо подготовиться. Я же не ожидала попасть с корабля на бал.

– Не переживай, сестренка, Нинель из тебя такую красотку сделает, закачаешься, – утешил её брат, – правда, заяц?

– Конечно, – порозовела Нина, – у тебя такая нежная кожа и выразительные глаза, что макияжа потребуется минимум.

– А платье?

– Пойдём со мной, дорогая, – поманила её мама, – тут я на прошлой неделе в город по делам ездила, зашла в магазин, увидела платье. Мне показалось, что тебе оно прекрасно подойдёт, ходила вокруг него, ходила, я же не знала, понравится тебе или нет, а потом решила купить. Я бы обязательно тебе его передала оказией, но поскольку ты приехала,

то заценишь сама, а если не понравится, то верну, я это обговорила.

В маминой комнате все было по-старому, как при отце, даже любимое папино кресло.

– Вот, посмотри, – открыла двери шкафа мама, – по-моему, оно тебе подойдёт, даже размер твой.

Рита восхищенно посмотрела на платье и схватив в охапку маму, закружила её по комнате.

– Что ты, что? – заволновалась мама, – тебе нравится?

– Мамулечка, дорогая, платье просто потрясающее, ты просто фея-крестная!

– Ну, скажешь тоже, придумала, я просто мама.

– Тогда фея-мама. Дай я тебя расцелую и пойду мерить эту красоту!

Платье действительно было красивым: изумрудно-зеленое, приталенное, спереди почти под горло закрытое, но с вырезом сердечком, сзади же красиво спускались складки, образуя вырез почти до пояса. Рита влезла в него без труда, оно тут же красиво обрисовало её фигуру. Девушка взвизгнула от избытка чувств и побежала в гостиную, где собрались домочадцы. Мама ахнула, брат присвистнул, Нина прижала руки к груди и, склонив голову набок, обошла вокруг.

– Ты такая красотка, – произнёс брат, выразив общее мнение.

– А я всегда знала, что ты красавица, – сказала мама.

– Так, мне действительно остаётся минимум работы,

немного подчеркнуть глаза, румяна и причесать наверх. Глаза стали зеленые-зеленые, просто чудо. Жалко, что у Алёшки таких нет.

– Что? – шутливо закричал брат, – тебе не нравятся мои прекрасные серые глаза? Ах ты обманщица, а говорила, что я самый красивый!

Нина опять покраснела:

– Самый красивый мужчина, я говорила, не отрекаюсь. Но Рита не мужчина.

– Ну слава Богу, а то я ревновать начал! – засмеялся Алёшка.

– Ну давай, Ритусь, переодевайся и будем завтракать, – сказала мама.

Тут все спохватились и помчались наконец умываться. А Рите даже не хотелось платье снимать. Со вздохом она рассталась с ним и пошла к столу. Завтрак прошёл весело, все шутили, смеялись, подкалывали друг друга, даже Нина, хоть при этом страшно смущалась. Рита заметила, что она старалась ничем не задеть мужа, не обидеть. Сама Рита не стеснялась уколоть брата, особенно вспоминая его детские проделки.

После завтрака Алёшка с мамой ушли на работу, Нина села за компьютер выполнять какой-то заказ. Праздник праздником, но работу в будни никто не отменял.

Рита побродила по дому, ещё раз удивившись, как хорошо поработала над интерьером Нина. Выйдя из дома в сад, по-

любовалась на ровные грядки клубники, зелени, аккуратно подстриженные кустики малины. Обнаружив гамак, присела, покачалась, чуть не упала. Прилегла под яблоньку, посмотрела в небо. На голубом просторе не было ни облачка. По травинке полз муравьишка, Рита понаблюдала за ним немного.

"Интересно,— подумала Рита,— смогла бы я жить здесь? Кажется, здесь вся жизнь течёт без суеты, толчеи, беготни. Наверное, мне бы не хватало городского экстрима, закисло бы здесь. С другой стороны, Нина, городской житель, живет здесь и радуется. И не похоже, чтобы она скучала по прежней жизни. Но... У неё есть Алёшка, а скоро и ребёнок будет, явно будет не до тоски и печали."

Мысли текли лениво, не задерживаясь в голове, и вскоре Рита не заметила, как уснула. Приснился ей удивительный сон: она была на балу, в огромном зале с высокими потолками и изящными колоннами танцевали дамы в великолепных пышных платьях и кавалеры в сказочно-причудливых костюмах. Она любовалась дворцом и его убранством, а сердце замирало от предчувствия. И вот Он зашёл в залу, все расступились и склонились перед Ним, а Он шёл именно к Рите. Вокруг был слышен шёпот: "Как Он прекрасен!" Девушка пыталась его разглядеть, но низко надвинутая шляпа с пером мешала этому, к тому же Он низко склонился перед ней.... Вот сейчас поднимет голову и она увидит его лицо! Сердце замерло... И вдруг Он закричал противным голосом:

"О-о, Королева Марго, как давно я тебя не видел!"

Рита резко села, открыла глаза. Ну конечно, кто ещё мог испортить ей волшебный сон, как не Санька, сосед. Только он называл её этим именем, который Рита терпеть не могла.

– Ну что, потянуло в родные пенаты? Иль столица с границами надоела?

– Не надоела и не потянуло. Я тебя просила не называть меня так!

– Да ладно, не кухаркой же называю, а королевой! Гордилась бы, а ты нос воротишь. А может ты замуж захотела, так ты только свистни, я рядом!

Рита поморщилась:

– Ты опять пьяный с утра.

– Нет, – жизнерадостно сообщил сосед, – все ночное.

Сколько себя Рита помнила, Санька был вечно пьян, либо с похмелья. Когда он успевал зарабатывать на спиртное, была великая тайна. К тому же у него вечно менялись подружки, где он их находил и почему они его любили – было непонятно, но что страсти мексиканские разыгрывались за соседским забором, это факт. В последние несколько лет была у него постоянная подружка, тоже выпивоха, которая то приходила, то исчезала. Появившись, прогоняла очередную пассию, иногда мирно, иногда со скандалом и мордобоем. Конечно, путевая женщина с ним не свяжется, но периодически они даже дрались из-за него. Вот и сейчас на одутловатом лице Саньки сиял фингал.

– Кто это тебя так разукрасил? – полюбопытствовала Рита.

– Да, Аська, зараза. Застукала нас с Танькой , и давай лупить, сначала её, а потом и меня.

– Пришибёт она тебя когда-нибудь, – предупредила Рита

– Нее, она меня любит. Я её гнал, гнал, она уходит, потом возвращается. "Не могу, говорит, без тебя, и все" . Так что лови момент, когда она ушла и хватай меня за жабры!

– И что я с тобой делать буду?

– О, – подмигнул Санька, – ты бери, не пожалеешь.

Рите надоел этот разговор и она, легко поднявшись, пошла к дому.

– Эй, Марго, ты не слишком долго думай, а то не успеешь узнать настоящего мужчину, – выпятил впалую грудь сосед.

– Иди-иди, мужчина, лесом, не споткнись, – засмеялась Рита, -я ещё жить хочу.

– Вместе и проживем, – крикнул от забора сосед.

Но Рита, не оборачиваясь, махнула рукой в ответ.

*

В доме было прохладно и тихо. На кухне хлопотала Нина, готовя обед.

– Я забыла спросить, – виновато глянула невестка на Риту, – что ты будешь есть.

– Мне все равно. – отмахнулась лениво та.

– Скоро Лёша придёт на обед. Я окрошку готовлю, будешь?

– Конечно!– воскликнула Рита, – я так давно не ела крошку, сама не готовлю её, помню, как с маминым квасом вкусно, а в Москве такого нет. Хочется кваску попить маминого.

Нина опять виновато покраснела:

– Маминого нет, я сама делаю, как Лёша любит.

– Ну надеюсь, он такой же вкусный, – дипломатично заметила Рита.

Нина промолчала. Видя, что она хочет о чем-то спросить её, Рита поинтересовалась:

– Может, помочь чем? Ты не стесняйся, эксплуатируй меня, я буду только рада.

– Что ты, – испуганно сказала Нина, – да Лёша строго-настрого приказал не мешать тебе отдыхать.

– Боже мой, мой брат – семейный тиран! – театрально закатила глаза Рита.

– Нет-нет, что ты, – заторопилась Нина, – я не это имела в виду...

– Да ты не переживай, я ему не скажу, – заговорщицки прошептала Рита, и добавила, – а если я умру от скуки? Тебе за это не влетит?

– Тебе скучно? – огорчилась Нина. – чем тебя развеселить? Я даже не знаю. Мне никогда не бывает скучно.

– Давай поболтаем тогда, а я помогу тебе с готовкой. Уж резать-то мне можно, надеюсь?

– Хорошо, – согласилась Нина сразу на все. – Я спросить

тебя хотела, неудобно, наверное, личный вопрос задавать?

– Валяй, – разрешила Рита.

– Ты очень сильно переживаешь из-за Олега?

– О-о, похоже, все в курсе моего фиаско?

– Я просто была рядом с Еленой Павловной, то есть, вашей мамой, и слышала ваш разговор. Извини, пожалуйста, я не хотела. – Нина была расстроена до слез.

– Ну что ты, – обняла её Рита, я не сержусь, – ты же мне как сестра, просто мы мало общались и ты меня плохо знаешь, как и я тебя. Сейчас самое время наверстать упущенное, пока твой царь нам не помешал.

– Он не царь, – тихо сказала Нина, опустив голову, – он хороший.

– Ну ладно-ладно, белый и пушистый заяц. – засмеялась Рита, – но вернёмся к болтовне. Да, я переживаю, но не из-за конкретного мужчины, а из-за того, что моя жизнь снова делает кульбит в очередной раз, и я снова на распутье. Надо думать, как жить дальше, но, как сказала Скарлетт О'Хара, я подумаю об этом завтра.

– Ты его очень любила? – сложив руки с ножом на груди, спросила Нина.

– Наверное, раньше любила. Сейчас, кажется, нет. – пожала плечами Рита.

– А как же ты, ну... с ним... ложила? – покрасневшись, спросила невестка.

– В смысле, в постель? – почему-то развеселилась от ее

смущения золовка.

– Д-да..– щеки Нины алели маками.

– Нормально ложилась. Дорогая моя, мне 32 года, в моей жизни чего только не было. Ну кроме большой и чистой любви. Похоже, миновала меня чаша сия.

– Ты не веришь в любовь?

– Ну почему, верю. Особенно, когда на вас смотрю. Вы просто, как говорится, созданы друг для друга. А для меня может кто и создан, да ходит где-то мимо. И видимо, слишком далеко ходит. Боюсь, что доживать мне придётся одной, и жевать для меня будет некому.

– Жевать? – удивилась Нина.

– Да это я, когда маленькая была, видела, как один дед жевал своей жене еду и кормил её, поскольку она не могла сама.

– Вот ужас-то! Ведь можно взять блендер.

– Нет, она не признавала ни блендер, ни мясорубку, еду брала только прожеванную им.

– Ну я не думаю, что тебя ждёт такое будущее. Ты же не против блендера?

– Нет, – засмеялась Рита, – я не против цивилизованного решения проблемы с едой. И потом, я же могу поставить себе зубные протезы. На ночь буду снимать их и щёлкать ими орехи.

Нина фыркнула. И неожиданно сказала:

– А знаешь, Виталик тоже романтик. Он такой интерес-

ный, когда рассказывает что-нибудь, то заслушаешься. Знаешь, он сказал, что женится только по любви.

– Как-то ты слишком эмоционально о нем рассказываешь. Уж не влюбилась ли ты в него? – в шутку спросила Рита, но, увидев тревогу в глазах невестки, попыталась свести все в шутку. – Ладно, мы не скажем твоему мужу ни за что.

– Да нет же, – приняла всерьёз слова Нина, – просто мне его жалко, нет у него постоянной девушки. А он достоин только хорошего, потому что парень замечательный.

– А, у тебя синдром свахи, как у всех счастливых супругов, обязательно надо переженить свободных друзей, чтобы им жизнь мёдом не казалась.

– Да нет же, – совсем запуталась Нина, – хотя, вообще-то, наверное, я хочу, чтобы все были так же счастливы, как мы.

– Ну это, к сожалению, невозможно. Найти свою половинку – большая редкость, вот и приходится перебирать все яблоки на базе. Почему-то мне попадаются сплошь гнилые.

– А ты хочешь семью?

– Как тебе сказать... В последнее время я всем отвечаю, что нет, я современная эмансипированная женщина, настроенная на карьеру и материальное благополучие. Но тебе скажу честно: я очень хочу иметь семью. И если не получится найти своего человека, то просто рожу ребёнка.

– А от кого? – поинтересовалась Нина.

– Да просто сделаю ЭКО, сейчас это легче, чем создавать семью с совершенно посторонним человеком. А потом де-

лить нажитое и детей при разводе.

– Ну почему сразу о разводе думать? – огорчилась Нина.

– Об этом надо думать заранее, как в других странах, где чувства чувствами, а брачный контракт никто не отменял. Хотя у нас об этом действительно не думает никто, а потом локти кусают.

– А я не хочу разводиться, – с тревогой сказала Нина.

– Да и не надо, – засмеялась Рита, – ты же не я.

– Мне кажется, – помолчав, снова завела Нина, – что Виталик тебе очень даже подойдёт.

– Для чего? – поинтересовалась Рита.

– Для всего. И для семьи, и для детей. Присмотришь, вдруг это действительно твой человек!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.